

*М.А. Бравина**

ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СИМБИРСКА В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917 – 1922 гг.)

В статье рассматриваются основные направления деятельности советских и партийных властей города Симбирска по обеспечению жизни городского населения в указанный период. Анализируется влияние глобальных процессов на повседневную жизнь горожан.

Одной из насущных городских проблем было снабжение его жителей пресной водой. Парадокс, но, находясь между двумя реками, огромной Волгой и ее притоком Свиягой, город постоянно нуждался в воде. Революция не сумела разрешить эту проблему. Мало того, разруха времен Гражданской войны лишь усугубила ее.

В дореволюционный период Симбирск относился к довольно небольшой доле (чуть более 20%) городов Российской империи, где был водопровод. Но особенностью централизованного городского водоснабжения было отсутствие единой сети. В Симбирске к 1917 году было 2 водозабора, обслуживающих центральную и подгорную части. Центральная часть охватывала улицы Старо – Казанскую, Большую Конную, набережную реки Свияги, Базарную площадь, улицы Мартынова, Гончарова, Садовую. Второй водозабор начинался с улицы Покровской, охватывал Лисиную, Солдатскую улицы и у городской тюрьмы заканчивался [1]. В центре города положение с водоснабжением в силу большой протяженности водовода и, самое главное, его «высотного» расположения, было довольно напряженным. Часто случались аварии, прорывы труб. Грунт Венца и прилегающих районов очень подвижен, что приводит к частым оползням и, как следствие, обрывам труб. Такое произошло, например, 20 декабря 1920 года,

* © Бравина М.А., 2007

Бравина Марина Алексеевна – кафедры истории и социально-политического образования УИПК ПРО (Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования).

когда в результате несоблюдения технологических норм во время ремонтных работ по улице Лассалья, произошло частичное обрушение городской дамбы в районе Голубковского порядка. Пришлось спешным порядком восстанавливать дамбу, ремонтировать трубы и колодцы [2]. Водоводы и колодцы размывались грунтовыми водами, которые буквально прорезывают всю симбирскую гору. Жители городских окраин, а часто и центра вынуждены были набирать воду в колодцах или прямо из рек, ручьев, ключей, родников, которых даже в пределах городской черты было немало.

Как результат, городской водопровод находился в крайне плачевном состоянии. «Последний ремонт производился лишь в 1915 году, во время которого были лишь заменены некоторые запорные краны и установлены муфты, общим числом 236, что составляло едва треть от потребного» [3]. На лето 1918 года были запланированы ремонтные работы. Предполагалось восстановить часть обрушившейся кирпичной кладки водосточных колодцев, кирпичные горловины этих колодцев решено было заменить на железобетонные, так как «кирпичные в силу своего поднятия над мостовой препятствуют проезжающему транспорту, лошади спотыкаются». Должны были быть установлены новые люки (общим числом 126), произведен ремонт запорных кранов. Расходы по смете составляли 21. 016 рублей 25 копеек [4], хозяйственным же отделом Горисполкома на производство этих работ выделялось лишь 14, 5 тысяч рублей [5]. Остальную потребную сумму предполагалось добрать за счет повышения коммунальных платежей. Были установлены расценки по оплате услуг. Плата взималась с одной кубической сажени, независимо от разряда жилья.

Водопровод в помещении - - - - 60 копеек с одной кубической сажени

Водопровод во дворе - - - - - 40 копеек ----- // -----

Ватерклозет промывной - - - - - 80 копеек ----- // -----

Ватерклозет непромывной - - - - 30 копеек ----- // -----

Ванна - - - - - 1 рубль [6].

Но намеченным планам не суждено было сбыться. Белогвардейцы заняли город 30 июля 1918 года, а после освобождения Симбирска 12 сентября 1918 года перед городскими властями оказалось множество других, как казалось, более важных проблем, да и неожиданно (как обычно – *прим. автора*) подступили холода. В итоге зимой 1918–1919 гг. подача воды в город прекратилась полностью, «замерзли все трубы». Количество работников, обслуживающих город, оказалось, по непонятным причинам, просто ничтожным – один мастер, восемь слесарей, семеро рабочих. На вопрос «Почему же в городе, где столько безработных, не хватает крепких рук в водопроводе» (лексика источника – *прим. автора*) – начальник хозяйственного подотдела городского совета народного хозяйства «развел руками» [7]. С осени 1918 года служба городского водопровода работала в авральном режиме. При этом на заседании Горисполкома был отмечен профессионализм инженерно – технического состава, его «высокая революционная

сознательность» в деле поддержания существующих водоводов в рабочем состоянии. Причем, что немаловажно, руководство заботилось не только о количестве, но и о качестве водопроводной воды [8]. Так, пережив тяжелейшую для городского водного хозяйства зиму 1918 – 1919 гг., и начав приводить водопровод в порядок, было принято решение о приобретении достаточного запаса коагулянта для очистки пресной питьевой воды. Для этого были выделены необходимые деньги, отправлены в командировку специалисты [9].

В конце весны 1919 года в Симбирске начался долгожданный ремонт водопроводной сети. Как результат предпринятых мер – улучшение водоснабжения города. В Симбирске значительно меньшими, нежели в других городах региона, были потери от холерной эпидемии летом 1919 года в Нижнем и Среднем Поволжье. Так, Центральная санитарная комиссия, обследовав летом 1919 года состояние городских водопроводов, отметила, что «в водопроводной воде Саратова, ... Астрахани ... обнаружено много холерных эмбрионов», в Симбирской воде болезнетворных бактерий не оказалось вовсе [10]. Кроме того, комиссией отмечалась высокая прозрачность воды, ее приятный вкус [11]. Были сделаны выводы о том, что самой вероятной причиной заболеваемости в городе стало несоблюдение элементарных правил гигиены. Справедливости ради нужно отметить, что относительно неплохое качество воды объясняется еще и тем, что значительная часть городских предприятий не работала, а значит сброс промышленных стоков в реки был минимальным.

Тем не менее принимаемых мер было недостаточно. Даже по окончании Гражданской войны, когда руководство городского водоканала смогло перейти к более планомерным работам, снабжение водой продолжало оставаться на довольно низком уровне. В данном случае вполне уместной будет попытка проследить уровень потребления воды в различных городах России для сравнения с положением дел в Симбирске [12].

Города	Потребление воды в ведрах на 1 тыс. жит.	Города	Потребление воды в ведрах на 1 тыс. жит.
Архангельск	4556	Симбирск	3620
Новочеркасск	2669	Тверь	7450
Кострома	2915	Тула	2835
Пенза	2000	Царицын	5900
Псков	2097	Ярославль	2200

Из приведенных данных, свидетельствующих о потреблении водопроводной воды в ряде городов России с 1 июля 1920 года по 1 июля 1921 года, можно сделать вывод, что Симбирск, хоть и находился в местности с избыточным количе-

ством водных ресурсов, относился к числу городов с недостаточным водоснабжением. 3620 ведер в год на человека – это около 119 литров воды в день или 3,5 кубометра холодной воды в месяц. Современные нормы водопотребления в Ульяновске в пересчете на горячую и холодную воду вместе составляет 11,7 кубометра воды на человека в месяц. Исходя из этого, можно говорить об острой нехватке водопроводной воды в означенный период. Не обеспечивались даже весьма скромные гигиенические потребности, воды едва хватало для приготовления пищи.

Но при этом речь идет только лишь о том населении, которое было хоть и не в полной мере, но обеспечено относительно очищенной водой, а это население центральной части Симбирска, численность которого по переписи 1919 года составило 20 тысяч 164 человека, то есть треть населения города. Остальные жители снабжали себя водой самостоятельно. Проблему водоснабжения городским властям еще предстояло решать.

Серьезной проблемой для жителей Симбирска, так же, как и других городов России, стало резко ухудшившееся санитарное состояние. Очистка населенных пунктов от продуктов жизнедеятельности выросла в первые же послереволюционные недели до крупных масштабов. Города буквально утопали в мусоре, грязи и нечистотах. Вопрос оказался настолько острым, что это вынуждены были признать на самой вершине власти. В.И. Ленин поставил это как одну из важнейших социально – экономических задач пролетариата, которому в связи с совершенно невозможным состоянием промышленных центров угрожали многочисленные эпидемии.

До революции централизованные канализационные системы были лишь в 19 городах страны, причем говорить о 100%-й уборке городов с их помощью не приходится. Вывоз нечистот осуществлялся с помощью ассенизаторских обозов, находившихся в частных руках. Симбирск относился к числу городов, в которых единой канализационной системы не было, хотя городские власти предпринимали попытки ее создания. В 1913 году городской управой были приглашены профессор – гигиенист Хлопин и профессор канализации (так в тексте – *прим. автора*) Емш, которые после обследования местных условий начали составление плана строительства канализационных сетей, а власти озаботились поиском средств. Но грянул 1914 год, и вопрос о Симбирской канализации был отодвинут на неопределенный срок [13]. Тем не менее к 1918 году в городе существовала частичная канализация. Она имелась в нескольких учреждениях губернского центра: это были командные курсы, винный склад, губернский совнархоз, скотобойня, губернская больница [14]. Значительная часть городских построек, как жилых, так и общегражданского назначения, были оборудованы выгребными ямами по системе Шамбо [15]. В данном случае непосредственно выгребные ямы выносились за пределы дома, а в отдельных случаях и за пределы двора. Яма была глубиной 3–4, диаметром 1,5–2 метра. Изнутри выкладывалась кирпичом или устанавливались бетонные кольца. Периодически яма освобождалась

при помощи насоса. Сами же туалеты находились в помещении, даже могли быть отапливаемыми, и канализационными трубами подсоединялись к стояку, уходившему в яму. Конечно, это тип вывозной канализации, но за счет удаленности мест общего пользования непосредственно от ямы можно было поддерживать санитарно – гигиеническое состояние на более или менее приемлемом уровне.

В прежние годы подземные стоки Симбирской горы были исследованы инженером Кабановым, который определил, что глубина залегания грунтовых вод различна и составляет от 1 аршина до 1,5 саженой и более (71, 12 см и 3, 2 м соответственно). Им же была составлена карта, показывающая уровни расположения и наклоны водных линз. Значительная часть вод пробивалась ключами и родниками в овраг реки Симбирки, которая еще до революции была забрана в подземные трубы, так как представляла собой «настоящую клоаку» [16]. Несмотря на это, каждую весну с поднятием уровня грунтовых вод город сталкивался с серьезными проблемами.

В 1918 году ассенизаторские обозы двух учреждений, Горсовета Губвида, состояли всего лишь из 62 бочек, что позволяло вывозить в среднем 125 тысяч бочек в год [17]. Это составляло лишь 10–12% от потребного. Основная часть отходов оставалась в городе, нечистоты скапливались, вместе с дождевой водой уходили под землю. Весной 1918 года разразилась катастрофа. Прошедшая зима была очень снежной. Город очищался крайне неудовлетворительно, сугробы лежали по 1–1,5 метра. На очистку улиц ежедневно выходило по 400 человек, но стихия оказывалась сильнее. Когда началось таяние снега, город буквально захлебнулся. По заключению особой комиссии городского жилищного отдела Симбирского горисполкома, уровень грунтовых вод поднялся «более двух аршин» [18]. Разразилась, выражаясь современным языком, экологическая катастрофа. Владельцы ассенизационных бочек, пользуясь ситуацией, стали выдвигать требования об увеличении расценок за вывоз нечистот, причем апеллировали к самарским расценкам, где «...за такое же расстояние ... взимается от 10 до 11 рублей за бочку». По всей видимости такой тариф показался городским властям излишним, и повышение цен произошло только на 20% до 8. 50 рублей за бочку [19]. В апреле было вывезено 2464 бочек нечистот, в мае – уже 3071 [20]. Самой же понятной и, главное, доступной стала мобилизация населения на решение острой проблемы. При городском комитете РКП(б) было создано специальное бюро воскресников и субботников, перед которым была поставлена по-партийному четкая задача – «вытащить город из нищеты и грязи» [21]. Установившаяся сухая погода привела к некоторому улучшению ситуации.

Как только острота вопроса несколько уменьшилась, летом 1918 года горисполком предпринял попытку расширить канализационную сеть города за счет подсоединения других объектов к уже имеющейся в городе канализации. Симбирскую женскую гимназию, где были расквартированы штабы частей Восточного фронта, решили подключить к стоку бывшего кадетского корпуса, в кото-

ром размещался штаб самого фронта. Для этого необходимо было проложить линию по Сызранской улице [22]. К этому же стоку было решено подсоединить и некоторые другие здания, например комитет земледелия. Правда, эта организация настаивала на проведении своей линии через Покровский сад, на что был дан самый категоричный отказ [23]. Военные события, развернувшиеся летом 1918 года, не дали осуществиться этим планам.

В конце 1920 года власти всерьез решили заняться наболевшим вопросом. Было проведено детальное обследование состояния очистной системы Симбирска. На заседании Горисполкома в октябре 1920 года был заслушан доклад, которому предшествовала большая работа по детальному изучению состояния дел. Докладчик, начальник горжилкомотдела, очень подробно остановившись на деятельности своего подразделения, самым тщательным образом обрисовал ожидаемые перспективы. Население города к этому времени по результатам переписи 1919 года и по имеющимся оценкам составляло порядка 80 тысяч человек, не считая 10-тысячной солдатской массы. Причем население медленно, но верно стало расти за счет возвращающихся с войны. Исходя из наличного населения, были сделаны выводы о количестве нечистот и, соответственно, о потребностях канализации. «Годовое количество экскрементов твердых 3 680 000 литров, жидких 38 400 000 литров, или в переводе на ведра 3 500 000 ведер (объем ведра принимался за 12 литров – *прим. автора*). Слив городского водопровода составлял 300 000 ведер в сутки. Учитывая, что утечки воды при сливе составляют около трети, то водопровод сливает порядка 200 000 ведер, а в год 73 000 000 ведер. Отбрасывая 25% на испарения, получаем 54 750 000 ведер в год». Ассенизационный обоз, как уже было сказано выше, вывозит в год порядка 125 000 бочек, что составляет порядка 5 000 000 ведер. «Каждый сам может посчитать, какое количество нечистот остается невывезенным. Результат такого городского хозяйства вполне очевиден: идет **общий вопль** (выделено в тексте протокола – *прим. автора*) граждан о переполнении выгребных ям, переполнения оканчиваются обычно целыми реками, текущими по дворам и даже улицам, избилующими болезнетворными бактериями» [24]. В итоге было принято решение о начале полномасштабного строительства в городе канализации, Горжилкомотделу было поручено изучить опыт других городов в этом вопросе, отметив, правда, что «в близлежащих к Симбирску вряд ли удастся чему – либо научиться» [25].

Библиографический список:

1. ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 7. Л. 64.
2. ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 40. Л. 11.
3. ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 3. Л.7(об.).
4. ГАУО. Ф.Р-634. Оп. 1. Д. 7. Л. 64-66.
5. Там же. Л. 67.

6. ГАУО. Ф.Р-634. Оп. 1. Д. 30. Л. 16.
7. ГАУО. Ф.Р-634. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.
8. ГАУО. Ф.Р-634. Оп. 1. Д. 7. Л.30.
9. ГАУО. Ф.Р-634. Оп. 1. Д. 7. Л. 54.
10. ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 40. Л. 47.
11. Там же.
12. Таблица составлена по: Сборник статистических сведений по Союзу ССР 1918 – 1929 гг. За 5 лет работы статистического управления. М. 1924. С.38; Беляева Е.А. Материальное положение городских жителей в годы революции и гражданской войны. Дисс. ... канд. ист. наук. Смоленск. 2005; ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 10. Л. 266 (об.); ГАУО. Ф. Р-634. Оп.1. Д. 40. Л. 6(об.).
13. ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 40. Л. 6.
14. Там же. Л. 6(об.).
15. ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 16-е. Л. 2.
16. ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 40. Л. 6.
17. ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 40. Л. 6(об.).
18. ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 16-е. Л. 16.
19. ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 7. Л. 26.
20. ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 40. Л. 34.
21. ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1. Л. 95.
22. ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 7. Л. 13-15.
23. ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 16-е. Л. 8.
24. ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 40. Л. 6-8.
25. Там же.

Статья принята в печать в окончательном варианте 24.08.2007 г.

M.A. Bravina

**SIMBIRSK'S CITY ECONOMY IN THE PERIOD OF THE REVOLUTION
AND THE CIVIL WAR (1917–1922)**

In the paper the main trends in Soviet and Party activities in Simbirsk to maintain the town residents' life in the stated period are considered. The effect of the global processes on the residents' daily life is analyzed.